

Положеніе наше втеченіе нѣсколькихъ минутъ было неважное, ибо въ темнотѣ трудно было-бы даже пустить въ ходъ оружіе если бы это оказалось нужнымъ, не рискуя перестрѣлять своихъ. Вообще для меня до сихъ поръ загадка, какъ тибетцы не догадались по просту сунуть намъ каждому въ бокъ по ножу и такимъ простымъ способомъ сразу покончить съ неприятнымъ инцидентомъ нашего прихода.

Какъ бы то ни было, они ограничились тѣмъ, что провели насъ мимо моста и, наконецъ, во дворъ одиноко стоявшаго дома, служившаго раньше резиденціей самого Дэргэ-джалво, до переселенія его на жительство въ монастырь, а теперь занятаго простымъ китайцемъ-торговцемъ и его тибетскимъ семействомъ.¹⁾ Домъ этотъ, для бывшаго дворца, могъ бы быть нѣсколько лучше, но и то было хорошо.

Съ трудомъ очистивъ его отъ толпы нашихъ провожатыхъ, которые теперь не могли никакъ насытить свое любопытство, разсматривая при свѣтѣ огня наши странныя для нихъ лица и одежду, мы едва дождались пока сварился обѣдъ и чай и, страшно усталые, легли спать, отложивъ всякіе разговоры до другого дня.

На слѣдующее же утро въ нашемъ домѣ стали появляться движимые любопытствомъ китайцы изъ числа торговцевъ, живущихъ въ Дэргэ. Отъ нихъ мы получили кое какія свѣдѣнія о монастырѣ, начальникѣ племени и т. п.; затѣмъ явился посланный отъ джалво чтобы отъ имени послѣдняго узнать, кто мы такіе, куда и зачѣмъ идемъ и поднести обычные подарки, т. е. муку, дзамбу и тушу барана (по всей вѣроятности, падалъ, судя по вкусу).

Послѣ долгихъ разговоровъ, посланный со свитою удалился, унося съ собою обратные подарки своему начальнику и обѣщая передать послѣднему наши требованія относительно предполагавшагося второго прихода нашего въ Дэргэ и дальнѣйшаго пути.

Переговоры наши съ джалво затянулись надолго, тѣмъ болѣе, что тибетцы намъ заблаговременно объяснили, что джалво, проникнутый религіознымъ духомъ, все время занятъ молитвою и поэтому никого не принимаетъ; что даже его приближенные сносятся съ нимъ не лично, а посредствомъ писемъ, которыя состоящій при немъ лама, передаетъ ему въ удобные моменты и т. д. Словомъ, какъ и всегда въ сношеніяхъ съ тибетцами, намъ слѣдовало вооружиться терпѣніемъ и дать имъ хорошенько посовѣщаться.

¹⁾ Торгующіе въ Тибетѣ китайцы женятся на тибетскихъ женщинахъ и дѣти ихъ вполнѣ почти схожи съ тибетцами.